

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НА V РОССИЙСКОМ ФИЛОСОФСКОМ КОНГРЕССЕ¹

В. А. ЛАДОВ

В Новосибирском академгородке 25–28 августа 2009 г. состоялся V Российский философский конгресс, на котором довольно широко было представлено сообщество российских исследователей, работающих в рамках традиции аналитической философии.

Уже на пленарном заседании усилиями В.В. Целищева – директора Института философии и права СО РАН и В.А. Суровцева – профессора Томского государственного университета, которые прочли свои доклады, был сделан своего рода призыв к российской философской обществу проводить исследования в более строгом, научном стиле, характерном для аналитической философии.

В.В. Целищев в своем докладе «Философия и научный метод» обратил внимание на то, что современная фундаментальная естественная наука, в частности квантовая меха-

ника, сталкивается с серьезными трудностями в основаниях своих построений, с теми порой обескураживающими для здравого смысла выводами, которые следуют из ее теоретических гипотез (например, вывод об отрицании существования объективной реальности, как один из тех, которые появляются в современной квантовой физике). Сами ученые, подчеркнул автор доклада, зачастую «отмахиваются» от обсуждения этих наиболее принципиальных проблем, имеющих значение для общемировоззренческих научных установок в целом. Вызов, исходящий от данных проблем, и должна, по мысли Целищева, принять философия. Естественно, для того чтобы данные проблемы могли обсуждаться на серьезном концептуальном уровне, философ с необходимостью должен демонстрировать высокий профессионализм в конкретных научных дисциплинах и

¹ Исследование, представленное в данной работе, проведено в рамках государственного контракта на выполнение поисковых научно-исследовательских работ для государственных нужд в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (мероприятия 1.1; 1.4).

владеть специальным техническим языком, принятым в сообществе ученых. Все это, подытожил свое выступление автор доклада, должно стать неотъемлемым арсеналом современного философа, если он хочет, чтобы его исследования носили респектабельный характер в научном мире в целом.

В.А. Суровцев в докладе «Аналитическая философия: всеобщее и нюанс» сделал обширный экскурс в историю аналитического движения, уделив особое внимание классификации методов аналитической философии. Автор доклада также коснулся вопроса об ассимиляции идей европейских и американских философов-аналитиков отечественными мыслителями за последние два десятилетия, указав на те существенные промахи и недостатки, которые были допущены как в процессе переводческой деятельности, так и в рамках систематических исследований определенных проблем. В завершение своего доклада Суровцев акцентировал внимание на бесспорных, на его взгляд, достоинствах аналитической методологии, которая «не хватает» за обсуждение глобальных, «вечных» философских вопросов, чем всегда «грешила» классическая метафизика, демонстрируя претензию быть истиной в последней инстанции, а напротив, концентрируется на нюансах, на обсуждении частных проблемных ситуаций, пытаясь в этих рамках достичь наиболее строгих и верифицируемых результатов. «Не спешите решать глобальные проблемы, разберитесь сначала в нюансах» – таков был призыв автора доклада к философской общественности конгресса.

Доклад академика РАН В.А. Лекторского «Философия общества знаний и судьба человека» зна-

чился следующим в программе пленарного заседания конгресса. Хотя тема этого выступления не была посвящена как таковой аналитической философии, Лекторский уже не мог не ответить на обращения Целищева и Суровцева, высказав ряд критических соображений как в адрес интерпретации сути аналитического движения, которое было представлено в предыдущих докладах, так и по поводу целей и задач философской деятельности в целом. Таким образом, уже на пленарном заседании конгресса возникло некое подобие дискуссии, что нехарактерным образом оживило обычно формальную часть любого крупного форума. Причем во время выступлений Целищева, Суровцева и Лекторского термин «аналитическая философия» звучал настолько часто, что у внушительной аудитории, собравшейся на пленарном заседании, вполне могло возникнуть впечатление, что они присутствуют не на общеполитическом конгрессе, а на какой-то специализированной конференции философов-аналитиков.

Несмотря на то что тезисы, высказанные в докладах Целищева и Суровцева, представляются мне дискуссионными, я считаю, что можно констатировать по крайней мере один очевидный факт, а именно, что в настоящий момент в Сибири (в Новосибирске и в Томске) сложилась довольно мощная исследовательская группа аналитических философов (о чем свидетельствуют не только пленарное, но и секционные заседания, где также были представлены доклады сибирских философов по данной тематике), которые вносят весомый вклад в развитие новейшей отечественной философии, формируя ее магистральные направления.

Ожидалось, что основной для аналитической философии будет секция «Философия языка», однако на деле работа данной секции произвела двойное впечатление.

С одной стороны, действительно были содержательные доклады в рамках аналитической традиции. Так, В.А. Ладов (Томск) представил доклад на тему «За пределами языка», в котором сформулировал критические аргументы по отношению к концепции «значение как употребление» позднего Л. Витгенштейна. Д.В. Иванов (Москва) выступил с актуальной для новейшей аналитической философии темой, акцентируя внимание слушателей на метафизической составляющей современных аналитических исследований. Название его доклада говорит само за себя: «Возрождение метафизики в аналитической философии». Л.Д. Ламберов (Екатеринбург) в докладе «Семантический аргумент против дефляционизма» представил квалифицированное изложение дефляционной теории истины и определенной критической аргументации в ее адрес. К сожалению, некоторые исследователи поучаствовали в работе секции лишь заочно. Однако названия их докладов и содержание опубликованных тезисов также свидетельствуют об их причастности к аналитическому направлению в философии. Среди них: Е.В. Борисов (Томск), А.В. Хлебалин (Новосибирск), Т.В. Постникова (Москва), Н.В. Головкин (Новосибирск), Е.И. Ситникова (Киров), Е.Н. Суханова (Томск).

С другой стороны, прозвучал ряд таких докладов, из содержания которых стало ясно, что под термином «философия языка» отечественные исследователи подразумевают зачастую очень разный круг тем. Например, были сделаны до-

клады по чисто лингвистической проблематике, когда обсуждались не формальные вопросы значения языкового выражения, как принято в логической семантике в рамках философского исследования, а частные вопросы семантики конкретных естественных языков. В некоторых докладах философский анализ языка проводился в рамках постмодернистских исследований, что практически не находило отклика аналитических философов ввиду крайней степени различия в методологических подходах и используемой терминологии.

Данные факты наводили на размышление о том, что, возможно, термин «философия языка», перемещенный из западных философов XX в. на российскую почву, является слишком «тяжеловесным» ввиду крайней амбивалентности его содержания. Дело в том, что если данный термин используется в англоязычной философской среде, то, как правило, не возникает вопросов с интерпретацией его содержания, ибо здесь сразу подразумевается именно аналитическая традиция; если он используется во франкоязычной среде, то его содержание тут же становится иным. На русском языке, в современной отечественной философии все эти значения причудливо сплетаются в один клубок, что, очевидно, не добавляет ясности в коммуникации между исследователями. Возможно, все же не лишним будет введение в оборот терминов «аналитическая философия языка» и «континентальная философия языка», ибо данные направления имеют слишком много принципиальных различий в исследовательских подходах.

Кроме того, как показали доклады, необходима более основательная рефлексия относительно

демаркации философского анализа языка и узкоспециальных лингвистических исследований. В чем состоит принципиальное различие между предметами и методами философии языка и лингвистики? Этот вопрос важен, ибо зачастую, что и можно было заметить в работе секции, происходит концентрация на узких, чисто лингвистических проблемах, за которыми теряется философский уровень анализа.

Родственной для аналитической философии была секция «Логика». Здесь из прозвучавших выступлений стоит отметить доклады А.В. Бессонова (Новосибирск) и В.А. Филипповского (Самара). Оба докладчика в критическом ключе обсуждали знаменитые теоремы К. Гёделя, которые не дают покоя философам уже на протяжении многих десятилетий из-за масштабности следующих из них выводов, поднимающих вопросы о границах теоретического знания как такового. А.В. Бессонов в своем докладе «Мифы о теоремах Гёделя», не подвергая сомнению собственно математическую сторону доказательств, утверждал, что общенауч-

ная и философская значимость данных теорем неоправданно преувеличена. В.А. Филипповский в докладе «Некорректность аутентичного доказательства первой теоремы Курта Гёделя о неполноте», напротив, сосредоточился на скрупулезном логико-математическом анализе одной из теорем, утверждая, что непосредственно в гёделевских публикациях обнаруживаются ошибки в ходе доказательства.

Некоторые аналитические философы заявили свои доклады в секции «Философия науки» и на круглом столе «Философские проблемы искусственного интеллекта». Здесь можно отметить тезисы Д.И. Дубровского (Москва), М.В. Лебедева (Москва), Н.А. Тарабанова (Томск).

В целом активность философов-аналитиков на конгрессе произвела очень благоприятное впечатление, показав усилиями и уже маститых ученых, и молодых исследователей, что аналитическая философия постепенно занимает одну из ведущих позиций в современной отечественной философской традиции.